

СЛОВЕНЦЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ И СТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ СЛОВЕНИИ

Б.Репе

Университет в Любляне

До второй половины 1980-х гг. словенцы не имели проектов или даже национальных программ, которые бы так или иначе не предполагали социалистического строя общества и решения национального вопроса в границах Югославии¹.

После захвата власти коммунистической партией (формально Освободительным фронтом) и сведения счетов с внепартийной оппозицией в конце Второй мировой войны, тяжесть расхождений в политических взглядах была перенесена в саму коммунистическую партию (в 1952 г. переименованную в Союз коммунистов). До середины 80-х гг. в Словении не существовало организованной оппозиции, за исключением католической церкви, с которой власть начала искать общий язык еще во второй половине 50-х гг. (в 60-х гг. произошло какое-то «тихое» разделение власти и интеллектуальной оппозицией, возникшей вокруг отдельных журналов, свободное пространство которых определялось настроением и соотношением сил в верхушке власти). Среди журналов больше всего выделялись «Revija 57» и «Perspektive». В деятельности коммунистической партии можно выделить периоды более жесткой и более мягкой политики, связанные со сведением счетов с тремя движениями: информбюро, джила-совщиной и партийным «либерализмом».

В конце 50-х – начале 60-х гг., с наступлением экономического кризиса, в югославском руководстве закончился период монолитности. Со всей остротой ставился вопрос о положении федеральных единиц. Началась также борьба за языковые и культурные права, которые Словения должна была иметь по уставу. Попытка установить дисциплину в словенской политике указанием сверху в 1962 г. оказалась безуспешной и даже углубила конфликт. В середине 60-х гг. перед самым узким кругом югославских руководителей при поддержке Тито с обоснованием концепции реформы федерации выступил словенский политик Эдвард Кардель. Он исходил из того, что в Югославии существуют три основных направления развития. За первое выступают представители неразвитых частей Югославии (Боснии и Герцеговины, Черногории, Македонии), которые в соответствии с собственными интересами поддерживают централизм в экономической области, ожидая от федерации большей помощи; за второе выступают Хорватия и Словения, желая получить от федерации большей самостоятельности во всех отношениях; за третье – гегемонистское – прежде всего Сербия. По мнению Карделя, это направление имело бы после ухода руководящих революционеров наибольшие возможности для реализации в силу того, что структура власти в Югославии носила централистский характер. Кардель предложил, чтобы республики стали бы государствами, а федерация – «круглым столом», за которым эти государства согласовывали бы свою политику. Заодно обосновывалась необходимость ускорения реформы экономики. Югославская экономическая система должна была стать специфичной: соблюдение рыночных законов сочеталось бы с сохранением общественной собственности. Поскольку речь шла о концепции социалистической федерации, предусматривались механизмы, обеспечивающие власть партии (единая армия, единая партия, функционирующая по принципу демократического централизма, и Тито в качестве высшего авторитета, объединяющего высшую государственную, партийную и военную функции). Руководящая роль рабочего класса и его авангарда – Союза коммунистов Югославии – в основном не изменились, что в перспективе позволяло существовать Югославии (согласно Карделю, югославская федерация возникла, прежде всего, на основе идей социализма)².

Сопротивление таким реформам было большим, сомнения появились также у тех, кто так или иначе поддерживал реформу. Тем не менее часть требований так называемого «ли-

берального» направления в Союзе коммунистов (которое на самом деле политический бой проиграло)³ была отражена в уставе 1974 г. Но устав был в сущности компромиссным и противоречивым: национальные права фактически предлагались взамен демократии, юридически подтверждена победа консервативного направления, закреплена руководящая роль СКЮ, появились основания для введения неэффективной экономической системы (реформирование экономики прекратилось уже в 1971 г.). Поскольку в республиках не было настоящей демократии, благодаря федерализации возникли республиканские олигархические элиты, которые в рамках полученных полномочий бесконтрольно хозяйничали на своей территории. Кроме того сербское руководство и югославская армия новый устав не восприняли по-настоящему и уже с момента введения работали против него. Во многих областях полномочия между союзным центром и республиками не были четко разграничены. В дальнейшем новая уставная модель никогда по-настоящему не работала, решения в основном принимались вне комитетов скупщины, так что до смерти Тито в 1980 г. Югославия существовала в виде полуфедерации. Конституция 1974 г. свидетельствовал о том, что социалистическая модель югославской федерации исчерпала себя.

После смерти Тито вновь начались сильное централистское и гегемонистское давление и межнациональные трения. Несмотря на несколько десятилетий общей жизни культурное и экономическое различие республик в 80-е гг. начало усиливаться. Системы коммуникации функционировали только внутри республик. Словенцы смотрели на Югославию с все более смешанными чувствами. Это было обусловлено экономическим кризисом, исчезновением страха перед бывшими большими врагами (немцами и итальянцами) и нарастанием страха перед агрессивной сербской политикой. Ощущение, что Словения отстает от других субъектов федерации, становилось все сильнее. Отношение словенской власти к федерации в первой половине 80-х гг. можно охарактеризовать как безуспешное противостояние нарастающей централизации, напоминая 40-е и начало 50-х гг. Более старое поколение, особенно связанное с партизанским движением, сохранило к Югославии прежнее отношение, особенно это касается политиков, участвовавших в ее создании. Точно так же до конца 80-х гг. существенно не изменилась точка зрения поколения политиков, рожденных во время Второй мировой войны и первые два десятилетия после нее и постепенно начинающего занимать руководящие посты. У более молодого поколения в указанный период «югославское» сознание проявлялось лишь в спорте и музыке (югославский рок). Для части юношей главным югославским опытом была армейская служба. Большинство подрастающего поколения никогда не видели своей столицы, к Белграду не имели никакого отношения и в основном путешествовали на Запад.

Критически настроенные интеллектуалы, собиравшиеся вокруг разных журналов и представлявшие разные слои югославского общества, в первой половине 80-х гг., когда на первом плане была еще борьба за демократизацию общества, несколько раз объединялись по интересам и вместе выступили против коммунистической власти, но впоследствии замкнулись каждый в своем национальном круге. Это относится и к словенским и сербским интеллектуалам, вначале сотрудничающим, но потом разошедшимся. За интеллектуалами обоих народов позже последовали и политики.

Словенские политики не нашли эффективного средства для ослабления давления федерации или даже для его нейтрализации. Они были убеждены в том, что решение проблемы состоит в защите так называемой авноийской Югославии (соглашение югославских народов о будущем федеративном устройстве, заключенное в 1943 г. в боснийском городке Яйце) и конституции 1974 г. Старейшее поколение руководителей не сумело ответить на вызовы времени, в чем оно и призналось, поэтому в середине 80-х гг. с неохотой согласилось на реформы, которые предложил Милан Кучан. Через несколько лет ряд старейших товарищей под руководством Франце Попита восстали против него, но они больше не смогли влиять на происходящее. Среднее и младшее поколения политиков, пробивающихся на первый план в начале 80-х гг., в большинстве своем вышедших из партийного аппарата, также не были способны сделать прорыв, и тем более найти союзников вне партийных рядов. В основе своей

они были приверженцами нормативизма и уже отжившей модели национально-классовой демократии.

В первой половине 80-х гг. в Словении не было крупных оппозиционных движений. Редких и предполагаемых противников существующего строя без затруднений контролировала служба государственной безопасности (враждебно настроенных насчитывалось приблизительно 500 человек, из них примерно 350 – якобы публично выступали за западные ценности, около 150 – за восточно-европейский тип социализма)⁴. Студенческое движение пришло в упадок уже в первой половине 70-х гг. Тут и там на местном уровне отмечались попытки выхода из профсоюза и учреждения независимых профсоюзных и молодежных организаций. Первый независимый профсоюз появился только 15 декабря 1987 г., его учредил Франце Томшич через несколько дней после забастовки и демонстраций рабочих на заводе Литострой и перед словенской скупщиной. Томшич одновременно попытался учредить Социал-демократический союз Словении, но безуспешно. Партия была образована только в феврале 1989 г. (проект программы инициативный комитет принял 15 декабря 1988 г.).

Движение в защиту мира, экологические, феминистские и другие движения были первыми из тех (помимо альтернативных музыкальных групп Laibach, Pankrti и др.), что уже в первой половине 80-х гг. начали определять новый политический портрет Словении. В основном они вышли из молодежных альтернативных клубов и организаций, которые поддерживал Союз социалистической молодежи, и в середине 80-х гг. они создали в Словении мощное гражданское движение. Их популярность приблизилась к zenиту в 1986 г., когда они стали известны более чем 75% словенцев и когда более 45% жителей Словении были готовы сотрудничать в них⁵. В феврале 1987 г. был выпущен 57-й номер журнала «Nova revija» со статьями, посвященными словенской национальной программе, философскими и социологическими эссе, в которых обсуждались вопросы места словенского народа в современном мире. Основная идея материалов журнала заключалась в том, что словенский народ должен стать нацией, т.е. добиться государственности с подлинным суверенитетом; а заодно ввести новый правовой порядок, обеспечивающий демократическое волеизъявление граждан (требование отмены руководящей роли Союза коммунистов Югославии в политической жизни словенцев и требование введения политического плюрализма).

До 1987 г. в Словении отмечают общие тенденции к изменению: с одной стороны – все более усиливающаяся оппозиция, с другой – власть, не знающая, куда могут привести реформы. Усугублял процесс нарастающий кризис в Югославии и усиление давления белградского центра.

В 1988 г. в Словении началась открытая борьба за власть. Кроме того, это был год, когда возник один из острейших споров между в то время сильнейшим федеральным институтом – Югославской народной армией и Словенией. Спор был вызван так называемым процессом против четверых, трех журналистов журнала «Mladina» (Франци Заврл, Давид Тасич, Янез Янша) и военного офицера (Иван Борштнер), которые якобы передали военные сведения секретного характера (они получили документ, в котором говорилось об усилении угрозы безопасности и о возможном принятии военных мер в Словении). Процесс проходил в июле и начале августа 1988 г. в военном суде в Любляне. Он имел особое значение для демократизации Словении и ее борьбе за независимость, а заодно сильно влиял на изменение отношения общества к федерации. Следствием арестов и процесса было учреждение 3 июня 1988 г. комитета по охране прав человека⁶. В нем участвовали более тысячи разных организаций и более ста тысяч граждан. Комитет стал сильнейшей организацией гражданского общества во время так называемой «словенской весны» и объединил людей разных – даже диаметрально противоположных – убеждений. Он был организатором разных форм протеста, в том числе митинга в несколько десятков тысяч человек, состоявшегося 21 июня 1988 г. на Площади освобождения в Любляне. В ходе судебного процесса массы людей непрерывно протестовали перед военным судом по ул. Рошка в Любляне.

В 1987 и 1988 гг. одним из ключевых стал вопрос конституционного строя, ибо власть понимая, что в этой области оппозиция обгоняет ее написанием, начала готовить дополнения

к существующей словенской конституции, якобы защищающие словенский суверенитет. Власть отвергла предложения оппозиции, но причиной отказа являлось в основном отношение к политической системе (сопротивление введению многопартийности или беспартийного плюрализма). Отношение же к федерации постепенно приближалось к требованиям оппозиции.

В первые месяцы 1989 г. возникли первые партии (согласно законодательству они назывались союзами и должны были входить в Социалистический союз рабочего народа).

27 февраля 1989 г. ситуация в Югославии заставила оппозицию и власть привести выступить на митинге в Цанкарьевом доме в поддержку бастующих горняков в Косово. Горняки (их было приблизительно 1300 человек, при себе они имели большое количество взрывчатки) протестовали против принятия новой сербской конституции, отменяющей автономию Косово. Забастовка длилась с 4 по 27 февраля, когда в Косово было введено чрезвычайное положение. Митинг вызвал в Сербии сильную реакцию, там посчитали, что все силы в Словении (в том числе Союз коммунистов) объединились против Сербии и Югославии, а люди на большом митинге в Белграде 28 июня требовали разобраться с албанским руководством и искренне плакали в связи с тем, что Югославия разваливается в Косово и Словении.

Власть и оппозиция в Словении позднее пытались вместе разработать национальную программу, но разошлись в вопросе о государстве (власть все еще выступала за реформированную федерацию в Югославии, оппозиция же настаивала на конфедерации или независимости; также были разногласия и в вопросе демократии), поэтому появились две программы: оппозиционная Майская декларация и властная Основная хартия. Осенью 1989 г. по польскому образцу они пытались организовать круглый стол, посвященный вопросу о разделении властей и подготовке многопартийных выборов, но попытка оказалась unsuccessful. Оппозиция – ее точку зрения чаще представлял Йоже Пучник – была убеждена в том, что власть хочет с помощью круглого стола обыграть ее, однако все словенские общественно-политические организации и все виднейшие политики поддержали дополнения к словенской конституции, которые вопреки угрозе военного вмешательства со стороны югославской армии были приняты в сентябре 1989 г. Принятые дополнения позволяли перейти к рыночной экономике и многопартийной демократии (было также исключено определение о руководящей роли Союза коммунистов), а также Словения получала большие полномочия (особенно в экономике) по сравнению с полномочиями, определенными союзной конституцией. Некоторые дополнения были также результатом опыта давлении армии и процесса против четверых. Принятие дополнений был лишь одним из поводов, для введения руководством югославской армии начиная с 1986 г. чрезвычайного положения в Словении.

После неудачи с круглым столом 27 ноября 1989 г. была учреждена оппозиционная коалиция «Демос» (демократическая оппозиция), впервые публично выступившая 10 декабря 1989 г. Закон об объединении и закон о выборах 27 декабря 1989 г. обеспечили право на политическое объединение. В начале 1990 г. словенское предвыборное пространство окончательно сформировалось. Прежние союзы были переоформлены в политические партии, как и прежние общественно-политические организации. Союз коммунистов Словении для последнего, 14-го Конгресса Союза коммунистов Югославии (20-22 января 1990 г. в Белграде), подготовил предложения о проведении демократических реформ для целой Югославии (обеспечение прав человека, многопартийность, отмена вербального правонарушения и прекращение политических судебных процессов, урегулирование положения в Косово на основе югославской конституции, прямые выборы, реформа федерации и Союза коммунистов Югославии как союза самостоятельных субъектов). По причине отклонения всех предложений словенские представители покинули конгресс.

Первые послевоенные демократические выборы прошли, несмотря на неопытность в этой сфере, без серьезных инцидентов. В результате в парламент вошли десять партий, а также представители венгерского и итальянского меньшинств и несколько независимых кандидатов в депутаты. Победила коалиция «Демос». Прямым голосованием было выбрано руководство республики: президентом стал Милан Кучан. 17 мая 1990 г. было проведено уч-

редительное заседание новой скупщины. Президент республики вручил мандат для формирования нового правительства председателю Словенских христианских демократов Лойзе Петерле, ибо христианские демократы в коалиции «Демос» получили большинство голосов и по договоренности между партиями имели на это право. Новое правительство, в котором было несколько министров, представляющих оппозиционные партии, было выбрано без большого сопротивления.

Члены правящей коалиции расходились по многим идеологическим и другим вопросам и не были в состоянии принять новую конституцию, обеспечивающую правовую независимость. Часть правящих политиков были убеждены в том, что сперва необходимо укрепить политическую власть путем создания экономического основания (с помощью приватизации и денационализации), а потом якобы может быть обеспечена «настоящая» независимость. Часть интеллектуалов (авторов конституции) в коалиции «Демос» поняли, что конституция не будет принята и признание независимости может затянуться. Поэтому в ноябре 1990 г. возродилась идея плебисцита (сперва предложенная оппозиционной социалистической партией, но отклоненная коалицией «Демос»). После длительной полемики и переговоров 6 декабря 1990 г. партии подписали соглашение о проведении плебисцита. Он был проведен 23 декабря 1990 г. В нем участвовало 93,2 % имеющих право голоса, за независимость проголосовали 88,2 % всех избирателей.

В начале 1991 г. (Югославия к тому времени практически уже развалилась) Словения провела переговоры с представителями всех республик и ознакомила их с итогами плебисцита. Она предлагала создать союз суверенных и независимых государств (конфедерацию) или экономическое сообщество. Такого же мнения придерживалась лишь Хорватия (обе республики в дальнейшем подготовили проект договора о конфедерации). Черногорцы выступали за сохранение «современной федерации», македонцы допускали «все опции», если о них договорятся все югославские народы, боснийцы придерживались идеи о модифицированном союзном государстве⁷.

На объявление словенской независимости 25 июня 1991 г. федеральные власти и армия ответили военным вмешательством, которое из-за сильного сопротивления не было успешным. Последовали переговоры под покровительством Европейского сообщества на островах Брионы. Брионское совещание оставило в словенском руководстве много сомнений, особенно насчет того, как оно будет принято в Словении. Решение по Брионской декларации (предусматривающей «замораживание» становления независимости на три месяца) словенская скупщина принимала 10 июля. Заседание было публичным, его транслировало телевидение. Декларация с обоими приложениями была принята 189 голосами при 11, проголосовавших против и 7 воздержавшихся. Переговоры в Гааге о судьбе Югославии были безуспешными, ибо в течение переговоров война продолжалась в Хорватии, а затем еще в Боснии и Герцеговине, а также в Косово. Специальная комиссия Европейского сообщества, работающая в рамках конференции по мирному соглашению в Югославии (так называемая комиссия Бадинтера), констатировала, что Югославия распалась. Однако путь к международному признанию был ненадежным и трудным. Словения и Хорватия добились признания Европейского сообщества (перед этим их признали лишь небольшие государства) в начале 1992 г. при большой поддержке Германии. Российская Федерация признала Словению 14 февраля 1992 г., а США — 7 апреля 1992 г. В мае этого же года Словения была принята в ООН.

Послевоенное положение Словении в Югославии было результатом народного освободительного движения во время Второй мировой войны и связанного с ним национального освобождения, а также усилий по обеспечению этого положения путем принятия конституции. Без достигнутого одной из шести республик статуса с правом на самоопределение, в том числе с правом на отделение, для признания независимости было менее убедительным. В одних областях влияние словенцев в федерации превосходило их численность или реальную силу, но в других областях было недооценено. По причине того, что правящая элита в Австро-Венгрии и в Королевстве Югославии не смогла провести в Словении в некоторую модернизацию, в том числе аграрную реформу (хотя бы в крупном землевладении), индустриали-

зацию (до середины 50-х гг. большинство населения составляли крестьяне), обеспечить социальную справедливость в обществе, отделение церкви от государства, добиться женской эмансипации, предоставив также право голоса на выборах) и т.п., она была проведена в коммунистическом или социалистическом обществе специфическим способом и с другими результатами, что имеет последствия в развитии государства (общества) после становления независимости.

Независимое словенское государство было создано в результате политических и общественных изменений в 80-х гг. Они происходили на фоне глобального кризиса коммунизма, разрушения биполярного мира, развала Советского Союза и глубокого политического, межнационального и экономического кризиса в Югославии. Без указанных изменений процессы, названные «словенская весна», вероятно, закончились бы поражением альтернативных движений и принудительной отставкой реформистской власти в Словении. Ее внутренние особенности: относительно открытое политическое пространство, обеспечивающее распространение идей и шаги власти навстречу оппозиции; сильное гражданское общество; главенствующее положение реформистского направления внутри Союза коммунистов, достижение консенсуса при решении основных национальных вопросов – позволяли осуществить мягкий переход к многопартийной системе и обеспечить успешную деятельность по признанию независимости. Консенсус между социалистической властью и оппозицией был достигнут на основе признания конфедеративного статуса Словении в Югославии, но он был нарушен из-за поведения югославских властей (нападение Югославской народной армии).

Новое положение Словении способствовало не только вхождению в Европейское общество и росту благосостояния, но и возвращению некоторых старых проблем, которые в югославский, коммунистический период отошли на задний план. К ним относятся, например, сильный идеологический раскол, живучесть региональных идентичностей, возрождение с исчезновением границ роли бывших (иноязычных) областных центров вне Республики Словении, а также необходимость ответить на вопрос, каким образом двухмиллионный народ, зажатый между большими народами с большим экономическим потенциалом, сможет длительное время сохранять свою национальную идентичность.

¹ Более подробно см.: Repe B. *Rdeča Slovenija. Tokovi in obrazi socializma*. Sophia; Ljubljana, 2003.

² Bilandžić D. *Moderna hrvatska povijest*, Golden marketing. Zagreb, 1999. S. 482 – 488.

³ Подробнее см.: Repe B. «*Liberalizem*» v Sloveniji. Borec; Ljubljana, 1992.

⁴ Repe B. *Jutri je nov dan. Slovenci in razpad Jugoslavije*, Modrijan, Ljubljana, 2002.

⁵ Более подробно об этом и о роли Союза социалистической молодежи: Vurniuk B. *Med Marxom in Punkom*. Modrijan; Ljubljana, 2005

⁶ Процесс против четверых и деятельность комитета по правам человека полностью описал журналист и член коллегии комитета Али Х. Жердин в книге «*Generali brez kape*» (Ljubljana). Полная документация о деятельности комитета хранится в Архиве Республики Словения.

⁷ Repe B. *Jutri je nov dan. Slovenci in razpad Jugoslavije*.